И 484/482

ПЕРВОЕ 25 ЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА

1855. 1880.

И 484/482

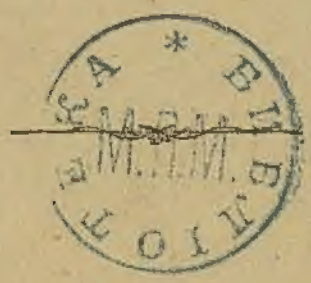
ВЕЛИКІЙ ДЕНЬ

ПЕРВАГО ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».
Б. Подъяческая, № 39.
1880.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Февраля 1880 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
7786-67

ПОСВЯЩАЕТСЯ

РУССКОМУ НАРОДУ.

Государь Императоръ Александръ II въ 1877 г. подъ Плевною.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ; 16 Февраля 1880 г. Тип. Тов. «Общес. Польза», Б. Подъяч., 39.

ВЕЛИКІЙ ДЕНЬ.

На древней высотѣ Кремля,
Въ великій праздникъ Воскресенья,
Узрѣла русская земля
Прекрасный день Его рожденья.

Этими стихами знаменитый русскій писатель, бывшій воспитатель нынѣшняго Государя Василій Андреевичъ Жуковскій привѣтствовалъ день Его рожденія.

Въ 1818 году, въ среду свѣтлой и святой недѣли Воскресенія Христова, родился Государь Александръ Николаевичъ, въ Чудовскомъ домѣ Митрополита Платона въ Московскомъ Кремлѣ. Не даромъ какъ будто обставилось рожденіе именно этого будущаго русскаго Государя какъ то особенно.

Родился Онъ въ величайшій русскій праздникъ, праздникъ Пасхи, праздникъ Воскресенія Христова, праздникъ изъ праздниковъ, праздникъ высшей любви къ человѣку, праздникъ освобожденія этого человѣка отъ оковъ грѣха и смерти!—Родился Онъ въ древней столицѣ Россіи, въ Москвѣ, на мѣстѣ славы и радостей русскаго народа, но также на мѣстѣ его скорбей и печалей, на мѣстѣ его молитвъ, его вѣковыхъ воспоминаній, его надеждъ на свѣтлое будущее, какъ будто во свидѣтельство того, какъ тѣсно и близко эта жизнь будущаго русскаго Царя соединится съ внутреннею жизнью русскаго народа!

Родился Онъ не въ пышномъ и не въ большомъ дворцѣ, а въ обиталищѣ присно памятнаго Русскаго Іерарха подъ сѣнью Московскаго Кремля, какъ будто возвѣщая русскому народу, что какъ бы высоко не угодно было Богу его поднять на престолѣ, Онъ не перестанетъ быть какъ человѣкъ смиреннымъ, и какъ Государь близкимъ русскому народу.

И вотъ сегодня русскій народъ празднуетъ первое двадцатипятилѣтіе царствованія этого самого Государя Александра Николаевича!

Празднуетъ: да!

Но какъ празднуетъ?

Неужели простымъ увеселеніемъ и шабашаньемъ отъ работы?

Нѣтъ, не однимъ увеселеніемъ, и не однимъ гуляньемъ. Такой праздникъ былъ бы недостоинъ и русскаго народа и русскаго Царя.

Издревле русскій народъ, послушный голосу матери своей— Церкви, начинаетъ справлять свой праздникъ тѣмъ, что ходитъ въ церковь помолиться Богу.

Приходитъ въ церковь и думаетъ: какой сегодня праздникъ.

Подумавши объ этомъ праздникѣ, начинаетъ онъ молиться въ церкви, то есть благодарить Бога за Его любовь и милосердіе, и просить Его помощи и Его милостей. Потомъ выйдя изъ церкви онъ чувствуетъ, что душѣ хочется еще чего-то, прежде чѣмъ повеселиться. Хочется сдѣлать что нибудь доброе, помочь кому нибудь въ нуждѣ, и сдѣлать кому нибудь удовольствіе.

И вотъ когда сдѣлаешь доброе дѣло другому, на душѣ станетъ еще веселѣе, и тогда приходишь въ семью и говоришь, ну теперь давайте справлять праздникъ!

Кремлевскій дворецъ въ Москвѣ, въ которомъ родился Государь Императоръ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Февраля 1880 г.

Тип. Тов. «Общес. Польза», Б. Подъяч., 39

Сегодня большой праздникъ для 80 милліоновъ русскаго народа, и точь въ точь какъ справляетъ онъ большой церковный праздникъ, справлять будетъ онъ и этотъ праздникъ.

Пойдетъ онъ въ церковь, Русскій народъ!

Русскій народъ, да; то есть вся русская земля, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ средины Европы до отдаленныхъ концевъ Азіи. Всюду пойдетъ въ церковь русскій народъ.

Русскій народъ, да; то есть милліоны русскихъ людей отъ мала до велика!

Придутъ въ церковь русскіе дворяне. Придутъ въ церковь земскіе гласные земли русской, и станутъ передъ алтаремъ одною семьею—русскій дворянинъ, русскій священникъ, русскій горожанинъ, русскій крестьянинъ!

Придутъ въ церковь новые судьи, свѣжіе, бодрые, молодые люди осѣненные благодарностью народа за то, что уже 15 лѣтъ творятъ судъ скорый, судъ правый и судъ милостивый.

Придутъ въ церковь въ столицахъ, въ городахъ и въ самыхъ убогихъ селахъ милліоны крестьянъ стариковъ, зрѣлыхъ и молодыхъ, въ новыхъ одеждахъ, съ свѣтлыми лицами, и горячо помолятся Богу. Старикъ вспомнитъ про былое; поглядитъ на сына, крѣпкаго парня, на волѣ родившагося, на волѣ выросшаго, по-сердцу женившагося, поглядитъ рядомъ на внученка, съ книженками подъ мышкою, съ шустрыми глазенками прибѣжавшаго изъ школы рядомъ съ церковью, поглядитъ онъ на обоихъ и утирая слезы, поклонится въ землю и скажетъ: Господи, спаси Царя, храни, Господи нашего Царя.

Придутъ въ церковь и солдаты. Парни молодые, парни здоровые, веселые; не томитъ ихъ служба, не томитъ тоска по дому, не томятъ его нужды, и помолится этотъ солдатъ за

своего Царя какъ сынъ за Отца, и хотя молодъ онъ, но не хуже старика постоитъ за своего Царя, ибо не хуже старика любитъ своего Царя.

Придутъ въ церковь и другіе молодые парни, лица веселые, выправка молодецкая, красивая, солдатъ не солдатъ, мужикъ не мужикъ. Придутъ и горячо помолятся за Царя, и поглядитъ на такого старикъ и скажетъ: солдатскую службу чай ужъ отбылъ, а какой молодой, да красивый!

И поблагодаритъ за это самое Бога старикъ, и положитъ земной поклонъ, ибо парень этотъ сынъ ему родной.

И придутъ въ этотъ день въ церковь и арестанты въ тюрмахъ, и несчастные въ каторгѣ. И помолятся горячо Богу и они въ этотъ день, и скажутъ: мы воспріяли по винѣ нашей наказаніе, но насъ не томили годы въ тюрьмахъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, насъ не терзали жестокими допросами, не били насъ ни руками, ни розгами, ни плетьми, и если мы здѣсь покаемся и сдѣлаемся лучше, мы можемъ еще вернуться на волю, и не отниметъ у насъ неволя ни силъ, ни здоровья для честной работы.

И придутъ сегодня въ церковь дѣти и юноши, мальчики и дѣвочки, придутъ они тысячами изъ разныхъ школъ и училищъ, большихъ и малыхъ, придутъ съ своими учителями, и эти учителя имъ скажутъ: молитесь, дѣти, сегодня горячо за Государя. Молитва дѣтскаго сердца Богу пріятна, и Богъ ее услышитъ: молитесь за Государя, Онъ много, много сдѣлалъ добра Россіи и много, много Онъ открылъ школъ, и много, много далъ средствъ каждому учиться. Молитесь за Него и любите Его всѣмъ сердцемъ.

Да, всѣ, всѣ соберутся въ свою церковь, и православные, и католики, и лютеране, и магометане, всѣ подданные Царя

помолятся сегодня за Него, ибо для всѣхъ Онъ 25 лѣтъ былъ Царемъ добрымъ, Царемъ мудрымъ, Царемъ справедливымъ и Царемъ милостивымъ, для всѣхъ Онъ сдѣлалъ много добра.

И много еще придутъ, сотни тысячъ придутъ въ церковь такихъ людей, которыхъ мы не знаемъ, но которые знаютъ почему они приходятъ, и почему они преклоняютъ колѣна, и льютъ чистыя слезы молясь за Государя,—это тѣ сотни тысячъ людей всѣхъ возрастовъ, всѣхъ званій, нищіе и богатые, которые въ минуту когда ужъ очень жутко стало имъ въ жизни, вздумали обратиться къ Царю, какъ къ отцу и защитнику, и Царь принялъ ихъ просьбу, и исполнилъ ее, и утѣшилъ и помогъ въ день скорби и печали.

И молятся эти горячо, и сквозь слезы слышитъ церковь ихъ простыя слова: насъ Онъ утѣшилъ въ день печали, а Его во дни печали кто утѣшитъ,—а печалей такъ много. Господи, не остави Его, и дай народу Твоему утѣшить дни Его старости!

И вотъ въ церкви можетъ быть въ какомъ нибудь отдаленномъ селѣ, выйдетъ на амвонъ священникъ, и скажетъ народу такъ:

Да, братья, сегодня двадцать пять лѣтъ процарствовалъ Государь Александръ Николаевичъ!

Двадцать пять лѣтъ! легко сказать!

Прожить двадцать пять лѣтъ каждому изъ насъ куда какъ не легко, или напримѣръ двадцать пять лѣтъ быть отцомъ семьи и управлять цѣлымъ своимъ домомъ, пусть каждый изъ насъ скажетъ: легко ли? Чего-чего только въ эти двадцать пять лѣтъ не переживешь: хлопотъ, заботъ, горя, непріятностей. Что же сравнительно съ этимъ значитъ двадцать пять лѣтъ процарствовать въ такомъ великомъ государствѣ, какъ Россія, да еще какое царствованіе, и въ какое время!

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР

Есть надъ чѣмъ много и очень много думать, и есть о чемъ молиться, есть что просить у Бога, и за что благодарить Бога.

Давно, много тысячъ лѣтъ существуютъ на землѣ государства и народы, но не многимъ Государямъ дано было отъ Бога столько сдѣлать великаго и добраго для своего народа, какъ нынѣшнему Государю Россіи въ это двадцатипятилѣтіе, которое мы сегодня празднуемъ. Великихъ Государей на землѣ было много, но Государей великихъ, все сдѣлавшихъ не для славы, а только изъ одной любви къ своему народу—почти не было. Мало того, что велики дѣла, сдѣланныя Государемъ въ эти 25 лѣтъ; еще больше любовь Царя къ своему народу, подвигнувшая Его на такія великія дѣла; но и этого мало.

Ему ли не гордиться своими великими дѣлами? Ему ли не быть ослѣпленнымъ ихъ блескомъ и славою? А между тѣмъ кто изъ Государей смиреннѣе нашего Государя? Ему ли не быть безпощадно строгимъ за малѣйшую неблагодарность послѣ всего что Онъ сдѣлалъ? А между тѣмъ кто болѣе кротокъ и великодушенъ даже съ врагомъ своимъ чѣмъ Онъ? Но и этого мало. Никому не дано столько горя испытать для Его любящаго и смиреннаго сердца, въ отплату за то, что Онъ такъ много сдѣлалъ добра всѣмъ, и *никому никогда* не сдѣлалъ зла! Наконецъ вотъ еще что. Въ нашей жизни, когда что нибудь дѣлаешь для другаго, и встрѣчаешь только непріятности да препятствія, какъ часто мы выходимъ изъ себя и говоримъ: ну, ихъ всѣхъ, не стоитъ дѣло для нихъ дѣлать, бросаешь все, на всѣхъ дуешься, никого знать не хочешь, и пропадаетъ всякая охота работать. Трудно представить себѣ кому больше было препятствій, непріятностей, горя за эти 25 лѣтъ, чѣмъ Государю, пока Онъ для Россіи трудился, а все-таки Онъ не смутил-

ся духомъ, Онъ не бросилъ начатое дѣло, Онъ продолжалъ трудиться, и никого не возненавидѣлъ.

Теперь вспомнимъ все, что въ эти 25 лѣтъ сдѣлалъ для счастья Россіи нашъ Государь. Знаете ли что—мы увидимъ припоминая Его дѣла за эти 25 лѣтъ? Мы увидимъ, что никто за эти 25 лѣтъ на Руси, никто, изъ самыхъ прилежныхъ работниковъ, такъ много не поработалъ и не потрудился на своемъ вѣку какъ Государь. Всѣ мы работаемъ, трудимся и отдыхаемъ. Всякій изъ насъ поработаетъ и затѣмъ повеселится, а подъ старость лѣтъ всякій наровитъ какъ бы меньше работать, или другихъ за себя заставлять работать.

Нашъ Царь одинъ не знаетъ, что такое отдыхъ, что такое жить для своего удовольствія. Съ утра до вечера, каждый день и въ будни, и въ праздникъ онъ работаетъ одинъ, и подумайте-ка, много ли за эту работу, за эти 25 лѣтъ далъ ему Богъ удовольствій. и не больше ли ему пришлось, работать, чѣмъ отдыхать.

Не веселое и не легкое было время на Руси, когда началось это двадцатипятилѣтіе Царствованія. Какое было первое дѣло Его Царскаго сердца? Прежде всего, сдѣлавшись Царемъ Молодой Государь посылаетъ гонца въ Сибирь, объявить помилованіе и свободу многимъ заключеннымъ.

Затѣмъ приходится Государю принимать наслѣдство войны. Грозный для всего міра Государь Россіи Николай Первый, въ февралѣ 1855 года, умираетъ отъ горя, видя какъ неистощимы были въ своей злобѣ къ Россіи ея внѣшніе враги, годъ передъ тѣмъ объявившіе ей войну.

Севастополь еще держался со своею горстью героевъ предъ войскомъ четырехъ великихъ государствъ Европы; но Россіи было тяжело отъ войны, закрывшей всѣ ея моря, и унесшей

уже полмилліона ея храбрыхъ сыновъ. Но Царь только тогда рѣшается подписать миръ, когда въ августѣ 1855 года падаетъ Севастополь послѣ 11 мѣсяцевъ обороны, и когда лично на мѣстѣ этой святыни русской крови, русскихъ слезъ, и русскаго геройства, Онъ видитъ и понимаетъ безполезность продолженія войны, и всѣ послѣдствія ея для русскаго народа. И кто знаетъ, быть можетъ тамъ, на поляхъ кровавой битвы, громче, чѣмъ гдѣ либо, послышался Его доброму сердцу зовъ на то поле, другое русское поле труда и работы, куда влекла его миролюбивая душа.

26-го августа 1856 года въ Москвѣ, посреди всеобщаго мира, Государь вѣнчается на Царство и дѣлается Помазанникомъ Божіимъ. Солнце ярко свѣтитъ надъ тою Москвою, гдѣ Онъ родился, гдѣ Онъ учился познавать и любить Россію, гдѣ годъ спустя, Онъ долженъ былъ первый разъ заговорить о великой крестьянской волѣ, въ этой Москвѣ сотни тысячъ народа благословляютъ Царское вѣнчаніе. Лицо Царя сіяетъ радостью, дышетъ смиреніемъ, и носитъ на себѣ печать Божьяго благословенія. Тогда начинается для новаго Помазанника Божія Его трудное и великое призваніе работать, и работать для внутренняго благосостоянія Россіи. Много, страшно много дѣла впереди, а съ чего начать? Разомъ все сдѣлать нельзя; прямо начинать передѣлывать, тоже трудно, и мы видимъ, что Царь мудро начинаетъ съ самаго важнаго и съ самаго нужнаго. Онъ еще разъ учится прежде всего узнавать нужды народа, и для этого ѣздитъ по разнымъ мѣстамъ Россіи. Вездѣ Онъ по нѣсколько дней останавливается, разговариваетъ съ дворянами, съ духовенствомъ, съ горожанами, съ крестьянами, выслушиваетъ ихъ просьбы, принимаетъ всякую жалобу, и по каждому вопросу требуетъ отвѣта.

Муропомазаніе Государя Императора 26 авг. 1856 года въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Февраля 1880 г. Тип. Тов. «Общес. Польза», Б. Подъяч. 39.

Тутъ, среди живыхъ волнъ народа, какъ бывало двѣсти лѣтъ назадъ дѣлалъ прадѣдъ Его Петръ Первый, когда, собираясь что нибудь предпринять великое, онъ пріѣзжалъ въ самую глубь Россіи получать вдохновеніе для труднаго дѣла, и у нынѣшняго Царя родилась и разрослась въ душѣ великая и святая мысль. Государь задумалъ положить конецъ крѣпостной зависимости.

Что такое было крѣпостное состояніе? Крѣпостное состояніе, или крѣпостная зависимость, было такое положеніе нѣсколькихъ милліоновъ людей крестьянскаго сословія, въ которомъ они, живя на землѣ у своихъ помѣщиковъ, были въ полной власти у этихъ помѣщиковъ. У хорошихъ помѣщиковъ крестьянамъ было хорошо; а у дурныхъ помѣщиковъ бывало крестьянамъ тяжело и жутко. Часто бывало такъ: помѣщикъ самъ добръ, а управляющій крестьянъ притѣсняетъ. Крестьянинъ захочетъ идти работать на сторонѣ, не можетъ безъ позволенья помѣщика; захочетъ жениться, тоже не можетъ; захочетъ купить себѣ въ собственность землю, тоже нельзя, безъ воли помѣщика. Захочетъ помѣщикъ отдать крестьянина въ солдаты, отдаетъ; захочетъ наказать, накажетъ. Вотъ это-то и называлось крѣпостнымъ состояніемъ, и Царь захотѣлъ, чтобы оно навсегда прекратилось.

Дѣло это было трудное дѣло, но Царь зналъ, что все дворянство Россіи всегда доказывало, какъ оно любитъ свое отечество, и какъ съ радостью и любовью оно откликается на всякое для народа благое дѣло. Царь зналъ и то, какъ народъ Его любитъ и вѣритъ въ Него, и слѣдовательно будетъ въ полномъ повиновеніи ждать своей новой участи. Ждать надо было нѣсколько лѣтъ, ибо приходилось много работать, что бы раздѣлать то, что цѣлыми вѣками устроилось, и постановить по-

рядокъ, новый, прочный, годный, и безобидный какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ. Поработали надъ этимъ мудренымъ дѣломъ дворяне по своимъ губерніямъ, потомъ поработали особенные царскіе сановники, Государемъ для этого назначенные, и наконецъ, когда работа была почти готова, принялся все просматривать и провѣрять самъ Царь.

И вотъ, когда Царь послѣ дневнаго и ночнаго труда окончилъ разсматривать все положеніе о крестьянахъ, и утвердилъ своей подписью, Онъ написалъ манифестъ, и 19-го февраля 1861 года манифестъ этотъ появился во всей Россіи, и прочитанъ былъ во всѣхъ церквахъ.

Отъ сего дня положеніе о крестьянахъ перешло изъ рода въ родъ подъ именемъ «Положенія 19 февраля 1861 года».

На основаніи этого положенія, всѣ крестьяне въ Россіи, бывшіе крѣпостными у помѣщиковъ, выходили изъ крѣпостнаго состоянія на вѣки вѣчные, и кромѣ усадьбы пріобрѣтали право на выкупъ у помѣщиковъ для себя опредѣленнаго количества земли для полеваго надѣла.

Кромѣ того крестьянамъ по волостямъ предоставлялось управляться самимъ, посредствомъ избираемыхъ между собою надежныхъ лицъ, и учредить для своихъ сельскихъ дѣлъ свой, Волостной судъ изъ выборныхъ хорошаго поведенія крестьянъ. А для приведенія въ исполненіе новаго положенія, а также для сношеній между помѣщиками и крестьянами, и для надзора за крестьянскими Волостными учрежденіями, Государь раздѣлилъ всю Россію на участки, и въ каждый участокъ повелѣлъ назначить Мироваго Посредника изъ дворянъ, заслужившихъ честною жизнью и умѣньемъ вести дѣла особенное довѣріе правительства и всей губерніи.

Такъ совершилось великое дѣло 19 февраля 1861 года,

освобожденіе русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Видимо, Богъ благословилъ Своего Помазанника, ибо далъ Ему совершить такое трудное и сложное дѣло, не только скоро и мудро, но до того просто и справедливо, что въ чужихъ странахъ всѣ удивлялись этому, и долго не могли вѣрить тому, что все это случилось на самомъ дѣлѣ.

Осѣняемый чудесно Божіимъ Благословеніемъ, Царь твердо вѣрилъ, что крестьяне повсюду примутъ свою свободу съ полнымъ благоговѣніемъ, и нигдѣ не нарушатъ порядка,—и вотъ Богъ послалъ Царю радость. Народъ русскій, вѣрный своему Царю, вступилъ въ свою новую жизнь спокойно и мирно, и во всемъ оправдалъ Царское къ нему довѣріе.

Какъ сказалъ царскій манифестъ 19 февраля, каждый изъ милліоновъ освобожденныхъ крестьянъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и принялся за свой свободный трудъ.

Казалось бы послѣ столь труднаго и долгаго дѣла Государь могъ бы отдохнуть. Но ни чуть не бывало. Царь немедленно принялся за новыя трудныя дѣла. Онъ захотѣлъ, чтобы въ каждой губерніи дороги были лучше, мосты были крѣпче, чтобы больнымъ было лучше въ больницахъ, чтобы бѣдные люди могли въ случаѣ болѣзни скорѣе находить помощь. Онъ захотѣлъ, чтобы школъ для народа завелось побольше, и наконецъ, чтобы каждая губернія думала сама о своемъ продовольствіи, и вотъ Царь учреждаетъ земство.

Земство это Государь повелѣлъ составить такъ, чтобы всѣ сословія вмѣстѣ избирали изъ своей среды лучшихъ лицъ для того, чтобы разъ въ годъ сбираться въ уѣздный городъ, а потомъ и въ губернскій, для обсужденія вмѣстѣ дѣлъ о раскладкѣ земскихъ повинностей, о дорогахъ, о больницахъ, о земскихъ врачахъ, о народномъ продовольствіи, о земскихъ

школахъ. Соберутся выборные отъ крестьянства, отъ горожанъ, отъ духовенства и отъ дворянства: обсудятъ, рѣшатъ и затѣмъ представляютъ губернатору. Губернаторъ утвердитъ, и дѣло дѣлается самимъ уже земствомъ. Собранія разойдутся, а вмѣсто нихъ остаются для постояннаго веденія дѣлъ управы, одна губернская, и по одной управѣ въ каждомъ уѣздѣ.

Такимъ образомъ, что прежде въ губерніи дѣлало нѣсколько только чиновниковъ, у которыхъ не хватало ни времени, ни рукъ, то по волѣ Государя стали дѣлать въ губерніи всѣ вмѣстѣ, и дѣло пошло куда какъ скорѣе и проще, и всѣмъ въ губерніи стало лучше.

И сколько теперь вы увидите въ разныхъ городахъ Россіи земскихъ управъ, гдѣ каждый годъ сидятъ рядомъ помѣщикъ, купецъ и крестьянинъ, и дружно занимаются хозяйствомъ всего уѣзда.

Затѣмъ оставались старые суды. Царь давно уже зналъ, что старые суды слишкомъ медленно ведутъ дѣло, а иногда и кривили душою, и потому поручилъ ученымъ и знающимъ людямъ заняться вопросомъ: какъ устроить хорошіе для всей Имперіи суды. Люди эти занимались порученнымъ имъ Царемъ дѣломъ, по совѣсти, изучали это дѣло за границею, и затѣмъ, когда представили Царю свою работу, Царь поручилъ высшимъ сановникамъ подъ собственнымъ своимъ руководствомъ готовить положеніе о новыхъ судахъ.

Опять таки дѣло было страшно мудреное, но Царь мудреной работы для блага Своего народа не боялся. Онъ принялся работать Самъ и велѣлъ всѣмъ работать прилежно и дружно, и вотъ уже въ 1865 году Царь открывалъ новый судъ въ Петербургѣ, и издалъ для русскаго государства новые судебные уставы.

Въ судахъ стали дѣла рѣшаться скоро и такъ, что всѣ могутъ и видѣть и слышать, какъ рѣшаются дѣла, а для мелкихъ дѣлъ устроены были вездѣ и въ городахъ и въ уѣздахъ мировые суды. Благодѣяніе оказалось безмѣрнымъ и нѣтъ дня, чтобы не благословляли тысячи и тысячи лицъ Царя за то, что судъ онъ сдѣлалъ и скорымъ, и честнымъ, и милостивымъ. Но сердцу Царя всего этого было мало для блага своего народа.

Освободивъ милліоны крѣпостныхъ крестьянъ, отмѣнивъ въ русской землѣ тѣлесныя казни, давши каждому уѣзду самому вѣдать свое хозяйство, устроивъ новый судъ, Царь не захотѣлъ и тутъ отдыхать. Его сердце обратилось опять къ народу, и тамъ нашло новое для себя дѣло, а для царствованія новую славу. Дѣло это было рекрутчина. Государь захотѣлъ, чтобы такое святое дѣло, какъ солдатская служба, не была для народа ни тягостью, ни горемъ, и чтобы по всей землѣ русской навсегда затихъ тотъ плачъ, которымъ русскія бабы провожаютъ рекрута изъ деревни на царскую службу. Да и то захотѣлъ Царь, чтобы солдатскую службу несъ своему отечеству всякій.

Тогда великое и мудрое дѣло совершилъ Царь. Слово рекрутчина на вѣки умерло. Всѣ подданныя Царя безъ различія сословій призваны были 21 года отъ роду на Царскую службу. Кто идетъ на жребій, тому служба назначается на 6 лѣтъ въ строю. Кто идетъ по доброй волѣ и охотѣ, тому служба сокращается вдвое. Чѣмъ больше кто учится въ школѣ, тѣмъ короче назначается для него срокъ солдатской службы. Такимъ образомъ это доброе дѣло Царя приносило тройную пользу. Войско пополнялось постоянно молодыми, крѣпкими новобранцами, весело идущими на солдатскую службу. Солдаты поступать

стали все болѣе и болѣе грамотные люди; они стали понятливѣе, потому что учились, и служба солдатская куда какъ стала имъ оттого легче. Послѣ службы солдаты возвращаются домой молодыми и здоровыми рабочими. Да въ добавокъ охота учиться въ школѣ для каждаго стала приглядпѣе, разъ отъ ученія въ школѣ срокъ отбыванія воинской повинности можетъ быть для каждаго значительно сокращенъ.

Таковы были главныя великія дѣла, совершенныя Царемъ въ эти 25 лѣтъ царствованія для блага народа. Но кромѣ этихъ дѣлъ великихъ, о которыхъ слава будетъ гремѣть изъ вѣка въ вѣкъ въ памяти народа, мысль отказывается вѣрить сколько еще сдѣлано Царемъ въ эти же 25 лѣтъ для славы Своего государства, и для блага всѣхъ Своихъ подданныхъ. Сколько сотенъ просьбъ ежедневно Имъ прочитано и исполнено, сколько милліоновъ людей въ эти 25 лѣтъ получили отъ Царя то, что они у Него просили, сколько оказано помощи городамъ и селамъ въ нуждѣ отъ голода, отъ болѣзней, отъ пожаровъ, сколько тысячъ людей помиловано, сколько менѣе видныхъ, но нужныхъ для Россіи дѣлъ рѣшено въ эти 25 лѣтъ Государемъ!

Сколько пріобрѣтено новыхъ для Россіи владѣній! Сколько новыхъ знаменъ въ войскахъ покрыло себя славою!

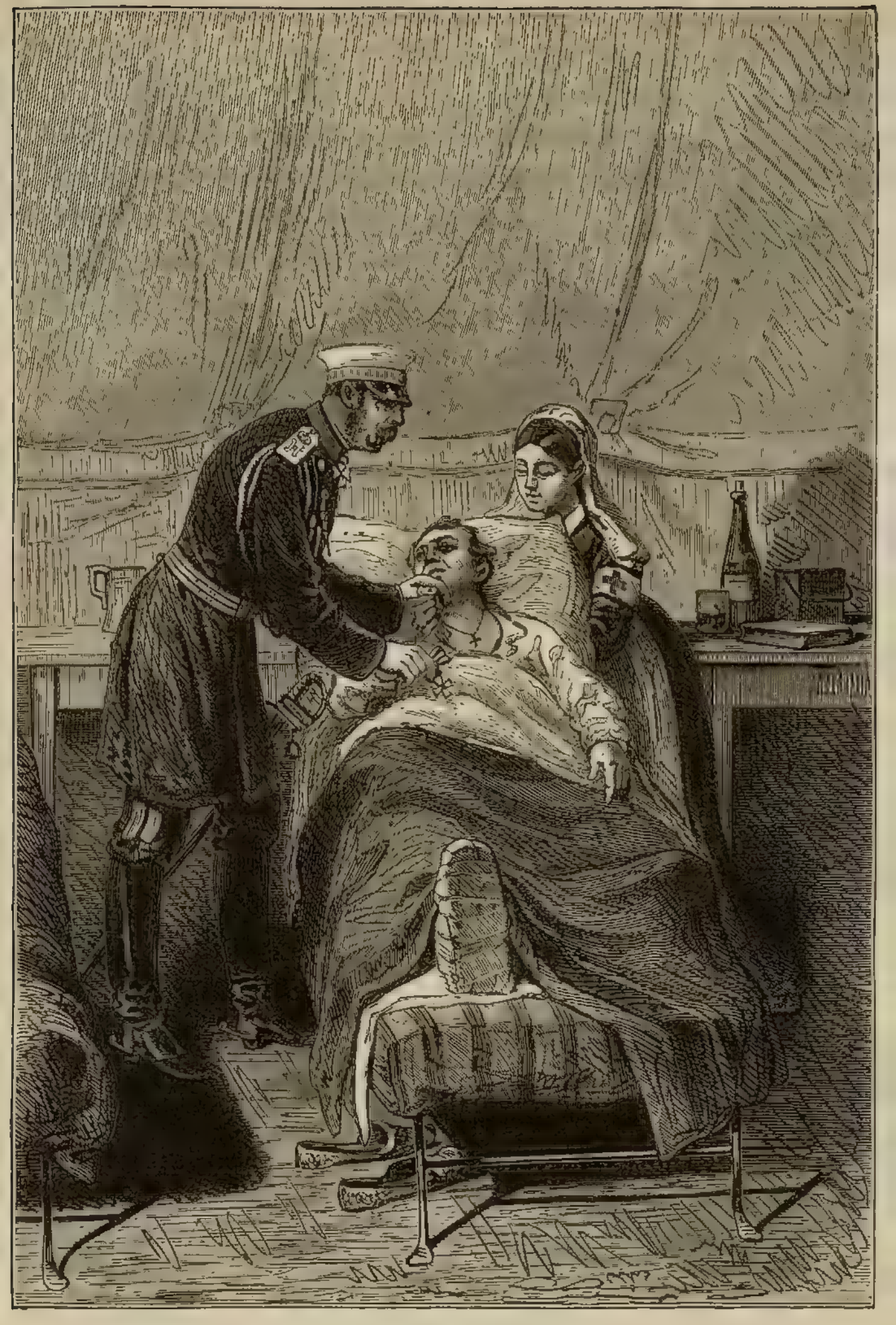
Старики помнятъ, какъ тяжело было молодому Царю подписать Парижскій миръ въ началѣ Своего царствованія. И вотъ съ той минуты, хотя сердце Его было миролюбиво, и мысль о новой войнѣ, о новыхъ потокахъ русской крови, была куда какъ Царю не по сердцу, но Онъ прежде всего былъ Царемъ русской земли, стражемъ русской чести, и бодро стерегъ эту честь всегда, и всегда, гдѣ только кто либо изъ недруговъ Россіи дерзалъ ея касаться. Казалось, что въ эти 25 лѣтъ глубоко въ

въ Себѣ таилъ Царь обѣтъ возстановить честь русскаго имени во всей своей славѣ въ ту минуту, когда Богъ благословитъ Его вынуть мечь не за пустое, но за святое дѣло. А молодое новое войско тѣмъ временемъ готовилось къ боевому дѣлу. И вотъ минута пришла. Уже въ 1870 году Государь чуя мощь своей молодой новой рати, объявляетъ передъ Европою, что тяжелое условіе Парижскаго мира, по которому Россія не можетъ имѣть военныхъ кораблей въ Черномъ морѣ, Онъ уничтожаетъ. Европа волею-неволею смолчала.

Въ 1876 году снова загорается на Дунаѣ и за Балканами тотъ Восточный вопросъ, изъ за котораго Россія вела крымскую войну двадцать лѣтъ назадъ. Турки начинаютъ снова грабить и рѣзать Болгаръ, нашихъ братьевъ по вѣрѣ. Государь предлагаетъ всѣмъ государямъ Европы помочь Болгарамъ и образумить Турокъ. Но Европейскія Государства готовы помочь словами, а дѣломъ помочь не хотятъ. Тогда Государь рѣшается, вѣрный завѣту всѣхъ русскихъ Государей, идти одинъ со Своимъ войскомъ на помощь Болгарамъ и Черногорцамъ, и въ Апрѣлѣ 1877 года объявляетъ войну Турціи. Тяжелая началась война. И какъ всякому дѣлу славы нынѣшняго Государя, не сразу дались Ему успѣхъ и радости. Лихо перешли молодые войска Дунай; со славою прозвучало уже имя Радецкаго; перелетѣли какъ орлы часть войска за Балканы подъ командою Гурки. Моряки стали творить чудеса: Дубасовъ и Шестаковъ, Скрыдловъ и Ниловъ на Дунаѣ бросаются на маленькихъ катерахъ, чтобы взрывать огромныя турецкія желѣзныя суда, и какъ овцы борются со львами. Барановъ борется съ турецкимъ флотомъ на Черномъ Морѣ, и изумляетъ міръ подвигами храбрости. Но вдругъ какъ черныя тучи на ясномъ небѣ сдвинулись со всѣхъ сторонъ турецкія полчища, и война—про которую ду-

мали, что вотъ, вотъ сейчасъ кончится, затянулась на долго. На Балканахъ, на Шипкѣ завязался жестокій бой. Подъ Плевною близъ Дуная стягивается турецкое войско съ Османъ-Пашою, и держитъ насъ цѣлые мѣсяцы съ іюля до декабря какъ въ цѣпяхъ. Царь какъ простой солдатъ живетъ посреди своего войска подъ Плевною, и съ утра до вечера то навѣщаетъ войско, ободряя его, то посѣщая больницы, утѣшаетъ раненыхъ, и дѣлитъ со всѣми ненастье, холодъ, лишенія, минуты печали и свѣтлыя надежды! Прилетаетъ изъ Петербурга красивая гвардія, и рвется въ бой. Царь даетъ ее Гуркѣ, со словами: иди впередъ, Самъ остается у Плевны; Сыну Своему, Наслѣднику Цесаревичу, поручаетъ трудное и не веселое дѣло беречь сообщеніе съ Дунаемъ, и не давать двигаться огромной турецкой арміи близъ Рущука. Всѣмъ Богъ помогъ славно совершить свое дѣло. Гурко съ гвардіею зимою бросается на Балканы, на удивленіе цѣлому свѣту. Турки, думавшіе, что перейти Балканы зимою невозможно, въ ужасѣ бѣгутъ отовсюду. Турки хотятъ прорваться съ Востока черезъ войска Наслѣдника Цесаревича, бѣшенно бросаются разъ, бросаются два, бросаются три, но напрасно; наши молодцы, подъ личнымъ начальствомъ молодого Вождя, дорогаго Царскаго Первенца, отбрасываютъ турокъ; а 29 ноября Османъ-паша со всею арміею, послѣ отчаянной битвы, сдается подъ Плевною Русскому Царю, пока въ Азіи геройскія кавказскія войска подъ начальствомъ Брата Государя, Михаила, послѣ ряда побѣдъ берутъ Карсъ и подходятъ къ Эрзеруму.

Богъ видимо благословляетъ оружіе Русскаго Царя-Освободителя, и вотъ десять мѣсяцевъ послѣ начала войны, храброе наше войско подъ начальствомъ Брата Царя Николая Николаевича подходятъ къ воротамъ Константино-



Государь Императоръ у постели раненаго подъ Плевною.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Февраля 1880 г. Тип. Тов. «Общес. Польза», Б. Подъяч., 38.

поля, гдѣ 19 февраля 1878 года Турція, разбитая и побѣжденная, подписываетъ миръ, на основаніи котораго весь тяжелый для Россіи Парижскій миръ 1856 года уничтожается, и всѣ славянскія княжества, начиная съ Болгаріи, получаютъ свободу. Богъ чудесно явилъ снова Свое благословеніе надъ дѣломъ Царя, и далъ Ему показать врагамъ Россіи новое молодое войско храбрымъ и выносливымъ, какъ были храбры и выносливы славные дѣдушки Севастопольцы.

Такимъ образомъ въ эти 25 лѣтъ слава русскаго оружія, не смотря на миролюбіе Царя и на великіе труды Его внутри государства, прогремѣла во всѣхъ концахъ, самыхъ далекихъ на сушѣ и на морѣ.

Далеко, далеко на Тихомъ Океанѣ возлѣ Китая, Россія присоединяетъ огромный Амурскій Край. Затѣмъ герой Кавказа фельдмаршалъ князь Барятинскій оканчиваетъ давнишнюю кавказскую войну съ горцами и беретъ въ плѣнъ знаменитаго Шамиля. Потомъ рядъ походовъ нашихъ войскъ—богатырей—въ далекихъ степяхъ и сыпучихъ пескахъ Азіи кончается покореніемъ Русской Державѣ Туркестана, Хивы и Кокана. Наконецъ побѣдоносный миръ съ Турціею доставляетъ Россіи часть Малой Азіи и возвращаетъ ей старыя владѣнія въ Бессарабіи.

Вотъ приблизительный и очень слабый очеркъ того великаго и богатаго благомъ, что въ эти 25 лѣтъ сдѣлано Государемъ для Россіи.

Не двадцать пять, а сто лѣтъ какъ будто прожила Россія, такъ много событій вошло въ ея исторію, и такъ много дѣлъ совершено ея Государемъ.

А если кто слову не вѣритъ, пусть пойдетъ или поѣдетъ теперь въ любую мѣстность Россіи. Началось царствованіе 25 лѣтъ назадъ, было 604 верстъ желѣзной дороги до Москвы, да

22 версты до Царскаго Села, а теперь желѣзныхъ дорогъ тридцать разъ больше. По этимъ дорогамъ проѣзжайте, остановитесь, и куда васъ поведетъ проселокъ, заѣзжайте въ любую деревню, въ любое село.

— Обстроились крестьяне? Обстроились,—скажутъ вамъ.

— Есть у васъ много зажиточныхъ крестьянъ? Много скажутъ, и больше было бы, коли пили по меньше.

— Заработки есть? Есть.

— Фабрикъ кругомъ больше стало? Куда какъ бо́льше.

— Школа есть? Есть.

— Грамотныхъ много? Почитай вся молодежь.

— Стѣсненій кому хочется уходить на заработокъ много или мало? Стѣсненій никакихъ.

— Въ ноябрѣ и декабрѣ, когда сдаютъ новобращевъ есть еще вой и плачъ? И помину не стало: всѣ веселятся да поютъ.

— Больница земская есть? Есть.

— Врачи есть? Есть и помогаютъ бѣднымъ охотно.

— Земли покупаютъ крестьяне много? Много,—сложатся міромъ и покупаютъ какъ есть, цѣлыя пустоши да угодья.

— А про крѣпостное состояніе помнятъ? Старики помнятъ, никакъ, а молодежи гдѣ помнить.

А затѣмъ, не угодно ли заглянуть въ какой нибудь фабричный городокъ. Большихъ фабрикъ было лѣтъ 20 назадъ одна; а теперь пятнадцать. Работали на милліонъ, а теперь на десять милліоновъ, А по всей Россіи если сосчитать, то такихъ большихъ фабрикъ и заводовъ въ эти 25 лѣтъ стало чуть ли не въ 30 разъ больше. А школъ въ эти 25 лѣтъ развелось по Россіи не сотни, и не тысячи, а десятки тысячъ. Прежде на каждую губернію приходилось самое большое школъ 40, 50; теперь до 500 и 1000. А войска прежде собрать можно было

на случай войны, самое большое тысячъ семьсотъ, восемьсотъ, да надо было на это времени мѣсяца два, а теперь до двухъ милліоновъ соберешь въ двѣ недѣли. Ружье у солдата стрѣляло на шаговъ сто, а теперь на двѣ версты хватаетъ. Тяжба у кого въ судѣ, или судится кто за преступленіе, бывало на тяжбу кладетъ десять лѣтъ—такъ это скоро, а другой начнетъ тягаться молодымъ, а кончаетъ старикомъ, да издержитъ на тяжбу чуть ли не полсостоянія. А теперь въ два года можно тяжбу окончить, да никто и рубля сверхъ законнаго не спросятъ. Бывало просидитъ арестантъ въ острогѣ пока дѣло рѣшится пять, шесть лѣтъ; а теперь самое большое два, три мѣсяца. Вотъ что сдѣлалъ Царь въ эти 25 лѣтъ. Много радостей, много счастья дали милліонамъ русскихъ эти 25 лѣтъ царствованія.

Но что видятъ наши очи, что чуетъ наше сердце сегодня въ этотъ праздникъ русскаго народа?

Среди милліоновъ веселящихся сердецъ, пока церкви Россіи громкимъ трезвономъ оглашаютъ воздухъ, пока всѣ дома изъ конца въ конецъ Россіи разукрашиваются флагами, одинъ на Руси есть Человѣкъ, Которому праздникъ не праздникъ. Подъ грустью поникло Его чело, печалью отуманенъ Его ласковый взглядъ. Человѣкъ этотъ самъ Царь. Человѣкъ этотъ тотъ Помазанникъ Божій, Который 25 лѣтъ назадъ далъ обѣтъ послужить для счастья народа, и сдержалъ его. Человѣкъ этотъ творецъ счастья милліоновъ русскихъ людей, и виновникъ нынѣшняго торжества! Даже за морями далекими, въ иностранныхъ государствахъ знаютъ про эту печаль Царя, и намъ ли не знать отчего эта царская печаль? Богъ испытываетъ Своего Помазанника. Вотъ уже двадцать лѣтъ какъ земля русская носитъ на себѣ изверговъ, хотящихъ гибели Русскаго Царя, русскаго народа и русской церкви.

Ни рядъ Божіихъ чудесъ, ни страхъ Божьей казни, ни проклятіе русскаго народа не останавливаютъ и не смущаютъ этихъ тайныхъ злодѣевъ.

И съ каждымъ годомъ они становятся злѣе, и помощь ада усиливаетъ ихъ проклятые замыслы.

Да, они вдвойнѣ злодѣи. Они злодѣи потому, что хотятъ зла русскому народу, они злодѣи потому, что ихъ дерзость разсчитана на злоупотребленіе безпредѣльною добротою Государя, и адская злоба ихъ направлена на самаго добраго Государя, котораго когда либо русская земля имѣла. Они злодѣи потому, что не будь Царь такъ милостивъ, кротокъ и любвеобиленъ, они не смѣли бы явиться на свѣтъ Божій!

Но кто они эти враги русскаго народа, откуда они, чего хотятъ они, и какъ сдѣлать, что бы уничтожить ихъ силу, и печаль Царя обратить въ радость.

Вотъ о чемъ надо сегодня подумать. Они родились среди насъ, эти тайные враги, они за нами скрываются — но они не наши, не среди насъ имъ найти помощниковъ. Народъ русскій ихъ проклялъ! Кто же они, и откуда взялись они? Они взялись оттуда, откуда берутся на землѣ всѣ враги добра и всѣ враги любви. Изъ духа зависти и изъ духа гордости.

Явились на Руси люди, поучились они кое-чему, но отъ церкви и отъ своего народа отшатнулись: «не хотимъ-молъ мы «слушаться церкви и вѣрить въ то, во что народъ нашъ вѣритъ. «Народъ нашъ вѣруетъ въ Бога и любитъ и слушаетъ своего «Царя. Мы-молъ не хотимъ, ни того ни другаго. Мы сами хотимъ «быть какъ Цари, мы сами хотимъ учить народъ, мы сами хо«тимъ быть Богомъ», говорятъ враги Царя. Имъ стало завидно смотрѣть, какъ народъ начинаетъ чувствовать себя вольнѣе и лучше, чѣмъ прежде, благодаря тому, что Царь для него дѣлаетъ.

Имъ стало досадно, что народъ благодарно любитъ своего Царя, молится за Него, слушается Его и тѣхъ, которыхъ царь ставитъ съ властью надъ народомъ, и живетъ въ мирѣ и въ порядкѣ. И давай отъ зависти, досады и гордости мутить молодежь, мутить народъ: авось, молодежь повѣритъ нашимъ наговорамъ, авось, говорятъ эти тайные враги Царя и церкви, народъ повѣритъ нашимъ розсказнямъ о новой волѣ, о новыхъ надѣлахъ, и замутится, тогда и на нашей улицѣ будетъ праздникъ, намъ хорошо будетъ, мы будемъ въ сторонѣ, а молодежи и народу жутко придется, и Царю будетъ много горя, такъ разсуждаютъ враги Государя и русскаго народа. А такъ какъ народъ русскій и молодежь, ведомые Богомъ, не поддаются на эти вражескія козни, то дерзкіе и безумные враги Царя и народа, хотятъ поскорѣе и разомъ сдѣлать на Руси смуту, и осмѣливаются посягать на жизнь Государя. Діаволъ ихъ такъ ослѣпилъ и такъ лишилъ разума, что они не понимаютъ ни того, что Богъ хранитъ всякаго человѣка на землѣ, а Помазанника своего еще болѣе хранитъ, и того не понимаютъ эти безумцы, что чѣмъ дерзостнѣе и злѣе ихъ замыслъ, тѣмъ сильнѣе будетъ къ нимъ ненависть народа, и тѣмъ сильнѣе будетъ любовь этого же народа къ Царю.

И такъ сегодня болѣе чѣмъ когда нибудь, подумавши о врагахъ Царя нашего, мы должны подумать и о томъ, какъ помогать Царю и утѣшать Его. Ему мы помогать можемъ очень просто и легко: не дѣлать того, что желаютъ что бы мы дѣлали враги русскаго народа и Царя, и напротивъ дѣлать все то, что наши враги желали бы чтобы мы не дѣлали. Враги наши желаютъ, что бы мы поменьше въ церковъ ходили, поменьше учились закону Божію и слушали священниковъ, а желаютъ они этого для того, что бы легче было имъ научать насъ злу

и пріучить слушаться навожденія діавола. И вотъ мы должны, напротивъ, чаще бывать въ церкви, еще болѣе учить дѣтей нашихъ закону Божію, и просить даже священника, чтобы онъ насъ чаще поучалъ правдѣ Божіей и любви Христовой. Враги наши желаютъ, чтобы мы не слушались тѣхъ, которыхъ Царь велитъ намъ слушаться, желаютъ они также, чтобы мы и къ старикамъ нашимъ отцамъ были непочтительны, и не вѣрили имъ; враги наши желаютъ чтобы мы не чтили Царя какъ отцы наши чтятъ, и не любили Его какъ отца роднаго и какъ Помазанника Божія, въ томъ разсчетѣ, что если мы исполнимъ ихъ желанія, и измѣнимъ завѣтамъ нашихъ предковъ и отцовъ, то мы сдѣлаемся слабѣе духомъ, мы сдѣлаемся злыми, и тогда легче будетъ врагамъ нашимъ съ нами справиться, и вредитъ русскому Государству сѣяніемъ безпорядка и раздора.

Враги наши желаютъ, чтобы мы не слушали нашихъ отцовъ, нашихъ священниковъ, не слушали наше начальства и власти, а слушались бы только ихъ однихъ, и вѣрили всему тому, что они намъ обѣщаютъ и предсказываютъ. Для чего они хотятъ все это—не трудно понять. Они обѣщаютъ всякія блага тому, кто имъ по своей глупости или легковѣрію повѣритъ. Богъ велѣлъ человѣку трудиться и трудомъ наживать хлѣбъ себѣ и семьѣ. Кто лучше трудится, тотъ дѣлается и богаче, и счастливѣе. А враги Царя говорятъ: неправда, трудиться никому не нужно, а всякій бери у другаго то, чего у тебя нѣтъ. Разсчетъ у нихъ таковъ. Всякій, кто имъ повѣритъ, станетъ воромъ или мошенникомъ или пьяницей, чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ больше будетъ бѣдняковъ и раззоренія для Государства, а имъ отъ этого будетъ легче въ мутной водѣ рыбу ловить.

Вотъ почему мы должны на перекоръ желаніямъ враговъ нашего Царя и Россіи, быть довольными тѣмъ, что имѣемъ, благодарить Бога за все, работать какъ можно больше, чужому добру не завидовать, и вѣрить только тогда хорошему, когда намъ это объявляютъ отъ имени Царя по Его указу.

Мы должны всегда думать и дѣтей нашихъ учить думать, что Царь все дѣлаетъ, что можетъ для счастья народа, но что всѣхъ сдѣлать равными и счастливыми ни Царь, никто на свѣтѣ не могутъ, ибо Богъ этого не хочетъ и не позволяетъ. Богъ хочетъ чтобы каждому доставалась такая судьба, которую онъ по волѣ Божіей достоинъ, и которую самъ себѣ готовитъ. Словомъ, мы должны жить всѣ отъ мала до велика, какъ говорили отцы и дѣды наши, по *божески.*

Тогда, только тогда какъ отъ солнечнаго свѣта исчезаютъ тучи, исчезнутъ и враги Царя отъ нашей силы!

Мало того, чтобы каждый изъ насъ исполнялъ свой долгъ, надо чтобы каждый заботился объ томъ, чтобы уговаривать другаго исполнять свой долгъ.

Въ этомъ будетъ заключаться сила, съ которою дастъ Богъ сокрушить враговъ Царя и народа! И этимъ, только этимъ мы проявимъ свою любовь къ Царю и свою благодарность къ Царю.

Каждый изъ насъ долженъ быть теперь также строгъ и честенъ какъ солдатъ. Доблестные солдаты Финляндскаго полка показали всей Россіи какъ стоитъ на часахъ русскій солдатъ. Показалъ намъ тоже самое въ минувшую войну замерзавшій на часахъ герой, солдатъ на Шипкѣ, и умиравшій отъ жажды герой солдатъ въ Баязетѣ. Такими часовыми какъ Финляндцы, какъ солдаты Шипки и Баязета должны быть мы всѣ въ нашей жизни каждый день, каждый часъ въ своемъ домѣ, на службѣ,

въ своей семьѣ. И горе намъ, горе Россіи, если мы не будемъ бодрствовать и не только повѣримъ имъ, но даже смутимся враговъ Царя и народа!

Царь не за Себя печаленъ, не за Себя смущается сердцемъ. Царь любитъ Россію и Свой народъ и за нее Его сердце страдаетъ! Царю страха не вѣдать и враговъ Своихъ не бояться! Онъ вѣруетъ въ Бога и Богъ чудесно бережетъ своего вѣрнаго Помазанника. Не страшился Царь пули на войнѣ. Ему ли страшиться дикаго и подлаго звѣрства тайныхъ злодѣевъ. Каждый день его жизни въ эти 25 лѣтъ царствованія былъ днемъ какого либо добраго дѣла или доброй мысли для каждаго изъ насъ! Ему ли слѣдовательно не быть всегда готовымъ предстать предъ Божіимъ судомъ, Ему ли страшиться смерти? Но не имѣетъ ли право Его любящее сердце, при видѣ столь гнусныхъ злодѣяній бояться за будущность Своего возлюбленнаго народа, ибо Царю свыше вѣдомо и виднѣе, сколько могутъ враги эти нанести вреда Россіи, мѣшая смутами мирной жизни каждаго русскаго человѣка и всего русскаго народа. И вотъ не должно ли это сердце Царево чего то сильно желать, и сегодня больше чѣмъ когда либо?

И это желаніе Его серца не должны ли мы сегодня предугадывать, почуять нашимъ сердцемъ! Да будемъ мы всѣ 80 милліоновъ русскихъ, отъ мала до велика, отъ береговъ Невы до береговъ Амура, военные и гражданскіе сановники, и солдаты, дворяне и крестьяне соединены въ одну крѣпкую и единую семью. Да соединитъ насъ всѣхъ любовь къ Царю, и во имя этой любви да будетъ вся Русь какъ одно войско, черезъ которое не одинъ врагъ не долженъ и не можетъ пройти. Да будетъ это войско, эта русская семья крѣпка какъ скала и да разобьются объ нея всѣ злые умыслы враговъ Царя и народа.

Да будетъ она также широка какъ море, и въ этомъ морѣ любви да потонутъ и исчезнутъ капли злобы и ненависти. Тогда Богъ благословитъ Россію, тогда еще крѣпче, еще благотворнѣе будутъ великія дѣла царскія въ эти 25 лѣтъ совершенныя, тогда возвеселится сердце Царево, и дни Его второго двадцатипятилѣтія будутъ днями мира и блага для всего народа!

Русскій человѣкъ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА», В. ПОДЪЯЧ., № 39.

2007050657